

Линь Сюэцзи прижала его голову к себе и страстно поцеловала. Янь Дуншэнь замер — Линь Сюэцзи редко проявляла такую инициативу.

Он было потянулся обнять её крепче, как вдруг она отстранилась, взяла его за лицо и, глядя в глаза, с сожалением произнесла:

— Я уже поступила с тобой так жестоко, почему же ты до сих пор не хочешь оставить надежду?

В глазах Янь Дуншэня на мгновение мелькнула глубокая печаль, но уже в следующую секунду он, оживившись, широко улыбнулся и, потянув её за щеку, рассмеялся:

— Сюэцзи, ты только что сама меня поцеловала. Это чувство просто прекрасно.

Линь Сюэцзи в бессилии отвела взгляд. Бесстыдство этого человека, висящего у неё на шее, вызывало лишь щемящую жалость. Она не раз задумывалась: если бы в те далекие годы Янь Дуншэнь принял женское обличье, относилась бы она к нему иначе?

Но тогда она обманула его намеренно, и эта роковая ошибка стала грузом, который тяготил её всю жизнь.

Линь Сюэцзи слегка нахмурилась, вспоминая, как все эти тысячи лет она пряталась от Янь Дуншэня. А он, стоило ему появиться рядом, всегда сиял, словно весенний цветок. Казалось, для него всё это было лишь игрой в прятки, а не попыткой сбежать от него на край света.

— Эх, — Линь Сюэцзи не оставалось ничего, кроме как тяжело вздохнуть.

Заметив, что на лице возлюбленной нет ни капли радости, Янь Дуншэнь испугался, что она снова ускользнет, и с угрожающей ноткой в голосе произнес:

— А ты знаешь, что тот, кто спас меня в тот день, был Звездным Владыкой Судеб из Мира Богов?

Линь Сюэцзи не ожидала такого поворота, но какое ей дело до того, кто этот человек?

— О? И что с того? — она подняла глаза, встретившись с его властным, собственническим взглядом, и снова тяжело вздохнула: — Эх...

Янь Дуншэнь, глядя в эти сияющие, словно зеркала, глаза и на нежные губы, не удержался, прижал её к дереву, и жажда вспыхнула в его взоре.

Он четко, по слогам, проговорил:

— У него есть Кисть Судьбы, он может менять Книгу Судеб. Ты не веришь, что мы созданы друг для друга? Хорошо, тогда я изменю наши судьбы, чтобы мы могли быть вместе вечно!

Линь Сюэцзи усмехнулась и с вызовом посмотрела на этого наивного красавца:

— Ты думаешь, он дурак? С чего бы ему менять что-то по твоему приказу? Он бог, ему нет дела до наших с тобой дразг.

Янь Дуншэнь стиснул её в объятиях еще крепче, не оставляя ни просвета. Его нежные губы снова потянулись к ней, но Линь Сюэцзи поспешно прикрыла его рот ладонью и с явным пренебрежением сказала:

— Я уже поцеловала тебя, считай, что это искупление вины. Чего тебе еще надо? Будешь наглеть — снова свяжу! Погода нынче паршивая, смотри, как бы молнией не ударило, будет тебе тогда жареная лиса на ужин!

Янь Дуншэню безумно нравилась эта её манера подтрунивать, поэтому, игнорируя угрозы, он убрал её руки и с улыбкой повалил её на землю.

Осенняя листва устилала землю золотым ковром. Волосы красавца разметались по лицу, а тонкий аромат его тела окутал привыкшую к нему Линь Сюэцзи.

Янь Дуншэнь с нежностью и капелькой властности приблизился к ней, его глаза светились счастьем:

— Каждый раз, когда ты мучаешь меня, ты позволяешь делать с собой всё, что угодно. Я бы и сам не прочь, чтобы ты разок ранила меня до глубины души, а потом позволила мне насладиться твоей лаской.

Линь Сюэцзи, уловив скрытый подтекст в его голосе, вспыхнула до корней волос и, притворно рассердившись, воскликнула:

— Ах ты, лис бесстыдный! Как же ты распущен! Уйди, прочь!

— Не хочу, я еще не наигрался! — Янь Дуншэнь осторожно перехватил её руки и, приблизившись, выдохнул, словно весенний ветерок, очаровательный, как ивы у воды.

Линь Сюэцзи, конечно, не могла вырваться, но её чувства к нему не были любовной страстью, поэтому она не смела принять его ухаживания. Она мечтала лишь о покое, о том, чтобы найти своего суженого и прожить с ним жизнь в тишине.

— Сюэцзи, не убегай от меня больше, ладно? — Янь Дуншэнь припал к её замершим губам и закрыл глаза в страстном поцелуе.

— Дуншэнь, дай мне, — внезапно Линь Сюэцзи оттолкнула его, перевернулась и оказалась сверху. Прошептал ему на ухо: — В такую лунную ночь каждое мгновение на вес золота, а я... кажется, попалась на удочку к тебе, лису!

Столкнувшись с такой неожиданной мягкостью, Янь Дуншэнь замер от удивления, но, почувствовав тепло её губ, успокоился и отдался во власть её ласк.

Он был на седьмом небе от счастья. Хоть вокруг и не было ни души, он всё равно немного смущался, но раз уж такое счастье само плывет в руки, разве мог он упустить момент?

— Сюэцзи, почему ты вдруг стала так добра ко мне? — нежно спросил он, но в ответ получил лишь влажные, дразнящие прикосновения языка.

Янь Дуншэнь покраснел, размышляя: с каких это пор Сюэцзи полюбила такое?

Едва слышное дыхание щекотало его губы, а маленький кончик языка продолжал настойчиво ласкать их, словно ему было мало.

Вдруг чья-то пушистая лапа легла ему на губы, и ласка стала еще более настойчивой.

— Э! — Янь Дуншэнь почувствовал неладное, поспешно открыл глаза и чуть не взорвался от ярости!

Неизвестно откуда взявшаяся дикая лиса сейчас всю проявляла к нему нежность!

Он в испуге оттолкнул зверя и огляделся — от Линь Сюэцзи и след простыл!

— Опять этот трюк! Линь Сюэцзи! — беспомощный, полный боли вопль Янь Дуншэня огласил лесную чащу, спугнув стаю ворон, которые с криками взмыли в холодное лунное небо.

Потеряв лицо, он в ярости схватился за голову, проклиная в душе способность Линь Сюэцзи доводить его до ручки — её Иллюзорную технику!

А в это время сбежавшая Линь Сюэцзи уже ступала по облакам, выбрав случайное направление.

Глядя на яркую луну, она представила, как Янь Дуншэнь обнаружил вместо неё дикую лису, и, вспомнив, что этот прием работает безотказно, рассмеялась:

— Лунная ночь, пара лис — разве не прекрасно?

Свежий ветер подхватил полы её белых одежд, и серебристый смех смешался с лунным светом.

На следующий день. Мир Богов, Дворец Тяньфу.

Шуй Угоу возился с золотым османтусом, и весь двор был наполнен благоуханием. Он напевал мелодию, глядя, как солнечные лучи делают цветы еще ярче, и думал, что раз уж эта Зеленая лиса так долго не возвращается, чтобы докучать ему, значит, они с Демоном цветов помирились.

— Эх, я же Звездный Владыка Судеб, как я докатился до роли свахи? — снова вздохнул Шуй Угоу. Закончив с цветами, он встал, потянулся и собрался погреться на солнышке.

Но стоило ему повернуться, как он увидел Янь Дуншэня. Тот стоял у дверей с красными глазами, выглядя таким слабым и несчастным, будто вот-вот упадет от дуновения ветра.

Шуй Угоу озадачился: неужели он не нашел Линь Сюэцзи? Он быстро прикинул в уме — Линь Сюэцзи действительно покинула Цинцю!

Он дважды кашлянул, пригласил Янь Дуншэня войти и, широко улыбаясь, участливо взял его за руки:

— Что, снова сбежала? Или не нашел?

Янь Дуншэнь пустил пару слезинок и, глядя на солнце, через силу улыбнулся:

— Вчера я её нашел, но не успели мы и парой слов перекинуться, как она снова за свое — применила Иллюзорную технику и ускользнула, как цикада, сбросившая кожу.

Он шмыгнул носом, закрыл лицо руками и зарыдал:

— Её Иллюзорная техника безупречна, каждый раз она сбегает именно так, я... у-у-у...

Шуй Угоу в душе выругался. У этой демоницы такие способности? Если она использует магию, эта глупая лиса её точно не поймают!

Янь Дуншэнь украдкой взглянул на Шуй Угоу. Конечно, он не собирался рассказывать, что пытался воспользоваться ситуацией — слишком стыдно!

По дороге он уже придумал, как убедить Шуй Угоу, что прежний метод — гадать каждый раз, когда она сбегает, — совершенно непрактичен. Не проще ли изменить Судьбу раз и навсегда?

Шуй Угоу не знал, что ответить, и машинально потянулся за медными монетами для гадания.

Янь Дуншэнь в ярости уставился на него: ну и упрямец!

Шуй Угоу, почувствовав на себе этот взгляд, полный ужаса и гнева, замялся, не зная, прятать монеты или нет, и лицо его изменилось.

Янь Дуншэнь тут же бросился ему в объятия и зарыдал еще громче:

— Угоу, ты не понимаешь, вчера я угрожал ей... то есть, я уговаривал её.

Он чуть было не проговорился, поэтому поспешно исправился:

— Я умолял её, говорил, что встретил доброго Звездного Владыку Судеб, и если она снова сбежит, я буду просить его сжалиться надо мной и изменить мою Судьбу, чтобы я мог найти её, где бы она ни пряталась. Но она... она мне просто не поверила!

Янь Дуншэнь дрожал в объятиях Шуй Угоу, мастерски изображая отчаяние.

Шуй Угоу уже понял, что Линь Сюэцзи — орешек не из легких, и старые методы больше не работают. Но он не мог просто так менять Судьбы — это нарушило бы мировой порядок!

Видя его колебания, Янь Дуншэнь продолжал жаловаться:

— Сегодня она прячется в Цинцю, и мне нужно полдня, чтобы добраться до тебя. А если завтра она сбежит на край света? Пока я буду бегать к тебе, пройдут недели, а за это время она снова скроется! И-и-и...

Шуй Угоу понимал, что это правда. Глядя на этого одержимого лиса, он осторожно спросил:

— Дуншэнь, может, свет клином на ней не сошелся?

— После того как увидел безбрежное море, другие воды уже не кажутся водой! — тут же выпалил Янь Дуншэнь, чем снова привел Шуй Угоу в замешательство.

Тут же Янь Дуншэнь снова сменил тактику: перестал рыдать, молча подошел к порогу и, протянув руку к солнечному лучу, с печальной улыбкой произнес:

— Сюэцзи, в тот день я был неправ, не смог объяснить всё толком и вызвал у тебя такое отвращение. Но ведь мы были так близки, дело шло к свадьбе, как же одна ошибка могла всё разрушить?

Шуй Угоу, услышав это, загорелся: они уже собирались пожениться? Почему он не сказал об этом раньше!

Он прочистил горло, подошел к Янь Дуншэню, похлопал его по плечу и сказал:

— Дуншэнь, таких преданных сердец в мире мало. Раз уж ты так к ней привязан, я нарушу правила и помогу тебе изменить Судьбу.

Янь Дуншэнь мгновенно преобразился, бросился к нему, схватил за руки и, сияя от радости, начал кланяться:

— Великая милость Владыки, я никогда не забуду этого! Если что-то понадобится — я готов ради тебя хоть в огонь, хоть в воду!

Сердце Шуй Угоу екнуло: этот красавец лжет, даже не моргнув глазом! Настоящий демон, мастер обмана.

Шуй Угоу вздохнул, достал Книгу Судеб и, открыв её, нахмурился — запись о Судьбе Янь Дуншэня была пугающей. Он снова посмотрел на него, пытаясь найти хоть какие-то признаки злодейства, но не увидел ничего подобного.

— Эх, за что тебе такая страшная Судьба? — подумал он, качая головой.

Янь Дуншэнь, видя, что он медлит, поторопил:

— Угоу, что такое? Ты передумал?

Шуй Угоу поморщился: ну и бестактный! Неужели он не знает, что изменение Судьбы стоит огромных духовных сил?

Конечно, он не собирался говорить об этом, чтобы не портить свой безупречный образ. Он лишь слегка улыбнулся, достал Кисть Судьбы и снова замер в нерешительности.

Стоит ли менять Судьбу, потратив на это половину своей жизни?

Шуй Угоу всегда был расчетлив. Его девиз гласил: никогда не делай убыточных сделок!

Он смотрел на Книгу Судеб и думал: Шуй Угоу, если ты изменишь Судьбу, постарайся сделать так, чтобы они стали парой! Иначе ты останешься в большом минусе!

Лучше уж пожертвовать половиной сил ради свободы и жизни, чем снова попасть в лапы к демону и остаться ни с чем.

Шуй Угоу стиснул зубы, нахмурил красивые брови и, словно ведомый божественной силой, начертал на странице несколько слов!

<http://bllate.org/book/19137/1879570>